

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е92

Ефремов, Андрей.
Е92 Военные пацаны / Андрей Ефремов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-095708-8

Лучшие книги о спецназе!

Обычных российских ребят судьба бросила в самое пекло чеченской войны: выживай как знаешь. И испили они эту горькую чашу до самого донышка. А на донышке — кровь и грязь; пей, не захлебнись. И еще поняли солдаты, что нет в этой войне никакого смысла. Ни для них самих, ни для их врагов. И те, и другие страшно устали от нелепости происходящего. Ведь еще совсем недавно дружили, в гости друг к другу ездили, а теперь горло перерезать норовят. И кажется бойцам, что этот жестокий абсурд никогда не закончится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095708-8

© Ефремов А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

От автора

Все имена и фамилии в произведении — вымышленные, территориальность и точность в хронологии событий не гарантированы. Особо подчеркиваю — это сочинение есть плод буйной и безудержной фантазии автора, отчасти основанное на реальных документах. Несмотря на все попадающиеся в тексте клятвенные заверения автора, что, мол, «так оно и было», не верьте, даже если найдутся живые «свидетели» описываемых событий (не сомневаюсь — найдутся): любые совпадения в чем-либо — чистая случайность.

Набравшись храбрости, решил затронуть и вопросы религии, но не с целью оскорбить чувства верующих (сам верующий), а только с тем, чтобы показать, какие пародийные ситуации иногда складываются в духовной сфере при неправильном понимании сути вопроса. Где гротеск, а где серьезно, в этом читатель, уверен, сумеет разобраться. Также автор во многом не согласен с мыслями и поступками некоторых действующих в повествовании лиц.

Пролог

Глаз боязлив, рука храбра.

Чеченская пословица

До чего же мерзкая погода: мрачные, низко висящие из-за своей тяжести разлохмаченные тучи, морозящий с ночи дождь... Чувствуется: совсем скоро он уже растопит весь снег, глинистая грязюка начнет приставать к обуви, мешая при ходьбе, одежда насквозь промокнет и начнет противно липнуть к телу. Снег останется только на высотах, которые находятся гораздо выше расположения группировки.

Судя по всему, дождь обещает быть затяжным и вскоре перейдет в ливень. Со временем ливни переполнят окопы водой, и те превратятся в овраги; вытиснувшаяся из них вода пробьет русла для множества новых ручейков. Безобидно выглядевшие поначалу горные ручьи соединятся и станут грозными, несущими опасность потоками. Возникнут оползни. Бурные, вспененные массы мутной воды задирают по горным рекам огромные валуны, под могучим напором разрушатся опоры мостов.

Для того чтобы не мешать изредка проезжающим по серпантину машинам, спецгруппа выбрала место, где дорога пошире, БМП поставили у обочины. До обеда не проехало ни одного автомобиля. Все сидят в бэхе¹, лясы точат. Изза поворота показался знакомый райотделовский «УАЗ» с ингушскими сотрудниками, тормознул.

— Здогово, мужики! — сильно картавя, поприветствовал Владислав милиционеров.

— Саям, Вахид, как дела?

— Тоска, епти... — Влад протиснулся в битком набитую машину. — Какие новости, мужики?

— По телику минус три обещают. Когда эта зима кончится?

— Вам виднее... А еще что нового?

— В Назрани стреляют.

— А где ж не стгеляют...

* * *

Пока ничего не происходит, можно посидеть в тишине, от нечего делать подумать о жизни. Хизир сидит на ступеньке крыльца едва ли не единственного в этом районе чудом «ущелевшего», полуразрушенного дома на окраи-

¹ Бэха — БМП, боевая машина пехоты (*жарг.*). (Здесь и далее прим. автора.)

не города. Забора давно уже нет — это крайний дом, метрах в пятистах дальше проходит дорога. Если смотреть со стороны дороги, окраина города представляет собой бесконечную полосу какого-то хлама, состоящего из нагромождений переломанного кирпича, блоков, покореженных железобетонных конструкций. Куски сломанной горелой мебели, штукатурки и цемента — все напоминает о том, что эти завалы были когда-то жилыми домами. Будто с гигантской стройки навезли огромные кучи строительного мусора. Но если через эти навороты пройти немного дальше или просто взобраться повыше на какую-нибудь кучу, то откроется вид и на сам город, где мрачно зияют пустыми, просвечивающими насквозь оконными проемами многоэтажные скелеты мертвых домов.

По дороге проехал старенький «Москвич». Сидящие в нем люди никому не интересны и не нужны, тем не менее они все-равно куда-то спешат. Счастливые люди — в этом хаосе у них есть какие-то житейские дела. Может, это семья? Машина притормозила перед невидимой отсюда рытвиной, аккуратно объехала, двинулась дальше. Появилась женщина с тяжелой матерчатой сумкой в одной руке, за другую уцепилась маленькая девочка, наверное, дочь. У Хизира тоскливо сжалось сердце — вспомнил свою семью...

Вот и то, что нужно, — «ГАЗ-66» с брезентовым верхом, движется быстро, будто спешит.

Хизир вынул из кармана маленькую, размером с полтора спичечных коробка, китайскую игрушку — маломощную детскую радиостанцию, повернув колесико выключателя, положил большой палец на кнопку передатчика. Как только военный грузовик поравнялся с ориентиром — небольшим придорожным бетонным столбиком, Хизир вдавил кнопку тонального вызова в корпус игрушки.

Удачно получилось: минный заряд был настолько мощным, что машина даже не успела выскочить по инерции, как это часто бывало в подобных случаях, из клуба объявшего его пламени и смолистого черного дыма. Чудовищной силы взрыв унес жизни двадцати трех человек.

Отбросив уже не нужную «игрушку» в сторону, Хизир встал, накинул на голову капюшон плаща, поправил на плече ремень автомата, развернулся и не оглядываясь зашагал через руины в сторону города.

Видеокамера

Переселение — разорение.

Чеченская пословица

Расплескав на узкой речушке радугу, в поселок стремительно ворвалась БМП с солдатами на броне. Тут же с трех сторон на машинах — омоновцы со спецназом батальона внутрен-

них войск. Сама же глухая горная деревушка заранее оцеплена по периметру гвардейцами-десантниками. Рассадник ваххабизма уже заранее распределен по секторам, все участники операции в мельчайших деталях знают свои задачи и проверяемую территорию. Подразделения действуют четко и слаженно; кажется, даже команд командиров не слышно.

Проверяется каждый дом, подвал, чердак. Задерживаются все не успевшие скрыться подозрительные лица, которые сразу же передаются из рук в руки сотрудникам ФСБ. Еще немного, и они под давлением неопровержимых улик и прочих подобающих случаю воздействий, предъявленных в момент истины, признаются во всех своих грехах. Особо опешившие от неожиданности, не отходя от кассы, вернее, от кровати, указывают на местонахождение своих схронов с оружием. Один из задержанных бандюков, как выяснилось чуть позже, даже оказался причастным к похищению московских журналистов.

Во дворе одного из домов стоит внушающий подозрение большущий стог сена. Бойцы — парни шустрые, работы не страшатся: стог с помощью подобранных тут же на месте палок быстро разлохмачивается, после чего группа продвигается дальше. Через ров, по бревну — в соседний двор. Прямо посреди двора находится пасека в двадцать ульев. Но воинам и пчелы не

помеха, для экономии драгоценного времени калитку они не ищут — просто пробивают пролом в и без того шаткой изгороди. Работа оказывается напрасной: ни пчел, ни бандитов на месте нет. Меда, и того нет — даже не намазано, но это к делу не относится.

Дети низовий, непривычные к высокогорным условиям, от нехватки кислорода и быстрого ритма начала операции задыхаются, но тем не менее целеустремленно продвигаются к зданию поселковой администрации. Некоторое время отдыхают те, которые в прикрытии. Метров через пятнадцать-двадцать группы меняются ролями: прикрывавшие становятся авангардом, авангард — прикрытием. Разбившись на двойки-тройки, зачищают кабинеты. Центр сельской бюрократии оказывается пустующим, но, судя по основательной загаженности, пустует он не всегда, и видно, что жизнь там иной раз все-таки бурлит.

Вытащив из какого-то обмазанного глиной, скособоченного сарая очередного ошалевшего бородатого, воины отправляются в поселковую школу. Два бойца зачищают помещения...

* * *

— ...Диктофон... Прибор ночного видения — пять штук.

— Понял.

— Та-ак, следующий момент — спутниковый телефон, одна штука, — полковник поставил галочку в списке, — зарядник... Пользоваться умеешь?

— Умею.

Зам начальника отдела связи МВД ответом удовлетворен, но, внимательно посмотрев на меня поверх дужки очков, все-таки подчеркивает:

— Вещь дорогая, а связь, сам знаешь, еще дороже. Так что поаккуратнее там с техникой.

— Знаю. — Упаковывая дорогостоящую вещь обратно в красивую упаковку, убедительно заверяю: — Приложу все усилия, оправдаю.

Шеф достал из очередной цветастой коробки нечто красивое, изящное и непривычно маленькое:

— Видеокамера «НІТАСНІ» — одна штука, кассеты... Ну, это тебе объяснять не надо...

— Надо. Как это «не надо»? — Перебиваю, уже примеривая удобный ремешок камеры к ладони и сочно хрустя липучкой. — Требую объяснений, товарищ полковник.

Вещь для меня незнакомая, и строить из себя всезнайку я не намерен. В то время подобную микроэлектронную роскошь имели только новые русские да бандиты.

Босс сделал вид, что не удивлен и, пригладив седые усы, продолжил терпеливо разъяснять, на какие кнопки и в каких случаях нажи-

мать. Объяснил доходчиво, как малому ребенку, даже инструкцию на английском языке изучать не приходится.

— Ну, с Богом, Николаич, — трогательно прощается зам, — береги себя. — И, все-таки не сдержавшись в своих чувствах, приобняв за плечи, добавил: — И вверенное имущество тоже.

Из всего вверенного я сразу же облюбывал одну только видеокамеру и берег ее до конца командировки как зеницу ока.

Хорошая это штука — видеокамера. За вечер до отправки успел заснять на пленку всю семью, друзей. Благодаря ей в ту командировку, когда о видеокамерах простые люди знали только понаслышке, на небывалую высоту был поднят статус отряда во всей войсковой группировке. Кажется, ни одни из именин, операций и других событий не обошлись без этого передового технического достижения человечества. Поневоле пришлось побывать везде и со всеми. Признаюсь, порой было трудно, иной раз от утомления и усталости буквально с ног валился, особенно по праздникам.

Радость и горе, война и мир, СОБР и ФСБ, ДШБ и ВВ и всякие прочие АБВГД — все зафиксировано на магнитную ленту посредством бездушного аналогового сигнала; процесс называется видеопротоколированием. Многие и многие из тех видеодокументов находятся сей-

час в архивах различных спецслужб. И солдаты, и офицеры, и все желающие посылали домой свои видеоприветы на огромных черных видеокассетах. У солдат, конечно же, не было возможности лично отправить посылку с кассетой — их же никто не отпустит; они просто просили наших, выезжающих по каким-либо делам в Ханкалу или Моздок бойцов, и никто им не отказывал. Разлука с близкими людьми на долгий срок не воспринималась уже так болезненно.

Наверняка многие помнят события 7 января 2000 года, метко названные новостными репортерами «Кровавым Рождеством», когда весь мир облетели очередные страшные кадры чеченской войны: как якутский ОМОН попал в засаду в Шали. В тот день отряд лишился одного пулеметчика и командира. Но эта запись — уже не моя заслуга. Позже в отряд была подкинута и бандитская кассета с видеозаписью того события, заснятая уже с их стороны.

При первом обстреле в той командировке я совершенно забыл про камеру, схватил по привычке автомат и вспомнил о ней, уже будучи в окопе. Возвращаться за ней в палатку уже было поздно, да и опасно. Впоследствии же я частенько бегал без автомата, но зато с камерой в руках, и никто меня за это не ругал. Но, надо признать, особо и не нахваливал.

После долгого, тяжелого и утомительного дня я лежу, закинув усталые ноги на спинку кровати, и в сладостной дреме предаюсь фантазиям, будто я с супругой своей, Марфой Терентьевной... Сладостным иллюзиям не дает развиваться до логического завершения скребок чьего-то ногтя по голой ступне:

— Паяльник (это мой позывной, который я сам себе и выбрал), давай видик посмотрим!

В ответ пытаюсь ткнуть потревоженной пяткой в сторону источника звука, — кому ж понравится бесконечное и наглое прерывание фантазий на самом интересном месте:

— Не шуми, подлец! Не видишь — связист отдыхает! — Не попадаю.

— Антоха...

— ...Ну давай посмотрим сегодняшнее!

Вытиснув из груди мученический стон: «Никакого почтения к немощным и старым!», торопливо подключаю шнуры видеокамеры к телевизору, после чего возвращаюсь на лежбище и вновь пытаюсь предаться приятным фантазиям.

На этот раз моя благоверная, давно уже утратившая способность легко и грациозно двигаться, с двумя высокими и сверх меры накачанными сантехниками... тьфу ты... что за наваждение, стоит только отойти! Всем